

УДК 81-23

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Басова Е.А.

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

***Цель.** Статья посвящена особенностям французской разговорной речи различных возрастных групп с учетом гендерного фактора и причинам, которыми данные особенности обусловлены. Предметом анализа является разговорная речь носителей французского языка, определяемая их принадлежностью к разным возрастным категориям обоих полов. Автор ставит целью выявить и объяснить лексические и фонетические особенности разговорной речи носителей французского языка.*

***Метод или методология проведения работы.** В процессе анализа применялись сопоставительный, индуктивный, регистрационный методы, метод реконструкции, статистического обоснования, смежных наук и объяснительные описания.*

***Результаты.** Результаты работы заключаются в том, что автором были выявлены особенности разговорной речи представителей мужского и женского полов каждой возрастной группы, а также влияние на них не только таких факторов, как пол и возраст, но также социальной среды и рода деятельности.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут найти применение при подготовке курсов по лексикологии французского языка и культуре речевого общения, на практических занятиях по французскому языку, в исследованиях по межкультурной коммуникации.*

***Ключевые слова:** гендер; пол; возраст; ребенок; подросток; женщина; мужчина; пожилой человек; французская разговорная речь*

THE WAY SOCIETY INFLUENCES PARTICULARITIES OF THE FRENCH VERNACULAR

Basova K.A.

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation

Purpose. *The article is devoted to the particularities of the French vernacular of different age groups, as well as the way it is influenced by age, gender and other social factors. The subject of the analysis is the spoken language of French native speakers. The author aims to reveal and explain lexical and phonetic particularities of native-speakers' vernacular.*

Methodology. *The basis of the research is comparative, inductive, registration methods, the method of reconstruction, statistical evidence, related sciences and explanatory descriptions.*

Results. *The results of the study are that the author has revealed the particularities of spoken language that characterize male and female representatives of each age group and the way such particularities are influenced by social environment and occupation.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the French lexicology courses, culture of communication studies, practical French courses, cross-cultural communication studies.*

Keywords: *gender; age; society; child; teenager; woman; man; elderly; French vernacular*

Французский язык и, в частности, его конкретное проявление в разговорной речи носителей, являющихся представителями различных возрастных групп и обоих полов является обширной сферой для исследований. Как утверждает французский лингвист А. Мейе, «язык – это явление в высшей степени социальное... Задача лингвистики заключается в том, чтобы показать, как та или иная структура языка взаимодействует с той или иной структурой общества». [19] Речь ин-

дивидуальна у каждого человека, она отражает его характер, возраст, социальное окружение, привычки, сферу деятельности, уровень образованности, возраст, гендерную принадлежность. Исследователи в области гендерной лингвистики приписывают мужчинам и женщинам различные черты, оценки, разные стратегии и тактики, цели общения. Изначально род интерпретировался по следующему принципу – женский пол наделяли слабостью, подчиненностью, пассивностью, нежностью, мечтательностью, добротой, застенчивостью, кротостью, а мужской – силой, энергичностью, грубостью, убедительностью, серьезностью, уверенностью, мудростью, независимостью.

Ранее, до 60-х годов 20 столетия стереотипы о полах были устойчивыми и непоколебимыми, а исследования о различиях коммуникативной деятельности носили несистематический характер. О. Есперсен пришёл к выводу, что женщины и мужчины вносят различный вклад в развитие языка: речь женщин более традиционна и консервативна, они «обычно идут по проторенному языковому пути»; мужчины, напротив, «часто поддаются стремлению свернуть на узкую окольную дорогу или даже проложить новый путь» [16]. Женский язык считался неправильным, дефицитным, а мужской – нормой. Социолингвистические труды В. Лабова в 70-е годы представили важное доказательство социальной природы гендерных различий в использовании языка. Его вывод имел чрезвычайно важное значение, так как он опроверг гипотезу природной обусловленности различий в речи и использовании языка у мужчин и женщин. В. Лабов показал, что различия в речи не носят абсолютного характера. Существует лишь более высокая вероятность того, что один вариант предпочтут женщины, а другой – мужчины. При этом предпочтительность зависит от социальной группы, общественных ожиданий и других социальных, а не природных факторов [17].

К. Кланн считал, что язык доминируется мужчинами, а женщины лишь приспособляются к этому языку и используют его в соответствии со своей социальной ролью, что у женщин нет собственного языка, они лишь отдают предпочтение определенному языковому или речевому стилю.

Феминистскую теорию поддерживала Р. Лакофф. Она утверждала, что существует особый «женский язык» и слова, игнорируемые мужчинами (*lavender; mauve*), что женщинам свойственно употребление семантически опустошенных междометий, они часто дают минимальные реакции в процессе разговора (*aha, mhm*), мужчины же не дают практически никаких сигналов обратной связи, женщины часто используют эмоционально окрашенные прилагательные, речь более вежлива, слова выражают неуверенность. Лакофф считала, что «дискутирующую женщину воспринимают как объект (сексуальный или др.), но ни в коем случае не как серьёзную личность с индивидуальными взглядами» [18].

Также считалось, что женщины используют иностранные слова и расширенные предложения исходя из своей неграмотности – они не в силах найти эквивалент в родном языке, в то время как мужчины, обдумав мысль, сделав выводы и основательно сложив свое мнение – выдавал наиболее простой вариант именно из-за высокого уровня образованности.

Н.Б. Вахтин и Е.В Головки полагают, что женщинам в речи присущ консерватизм, они редко используют неологизмы [4].

Современные гендерные исследования регулярны, основательны и широкомасштабны. В 90-ые годы некоторыми учеными было окончательно опровергнуто существование особого женского языка с константными признаками, которые в своё время описала Р. Лакофф. Таким образом, стало ясно, что гендерный фактор не покрывает полностью различий в речевом поведении мужчин и женщин. «Говорящий индивид вплетён в целую сеть определяющих факторов, которые влияют друг на друга и должны быть проанализированы в их единстве», как считал А. Постл. Однако другие ученые видели определенные различия в речевом поведении мужчин и женщин.

Д. Таннен анализирует коммуникативные неудачи в общении лиц разного пола и объясняет их разными требованиями, предъявляемыми обществом к мужчинам и женщинам, а также спецификой социализации в детском и подростковом возрасте, когда общение происходит преимущественно в однополых группах. Под воздействием этих фак-

торов у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, разные стратегии и тактики общения. Речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Эти различия ведут, согласно концепции Д. Таннен, к различиям в целях общения и в интерпретации высказываний. Автор также выражает различия между стилями речи посредством бинарных оппозиций – личное – публичное, общность – соревнование, близость – независимость, объясняет предпочтение мужчинами или женщинами тех или иных языковых вариантов в зависимости от факторов, обуславливающих выбор [20].

Так, если сравнить разговорную речь мальчиков и девочек, то выяснится, что девочки владеют большим лексическим запасом, ведут себя активнее и их речь лучше сформирована, дикция четче. Ученые объясняют это различными играми. Игры девочек толкают их к речевой деятельности, к постоянному озвучиванию действий, к коммуникации, в то время как игры мальчиков сопровождаются в основном междометиями. Соответственно, именно различия форм деятельности являются причиной разницы в коммуникативном поведении. Ранее существовало четкое разделение на женские и мужские профессии. В конце 19 века появились суфражистки (*les suffragettes*). Во время борьбы за избирательное право и после его получения они заговорили о соответствующих вещах, тем самым расширив свой активный лексический запас. Они начинают употреблять слова, фразы и словосочетания, которые раньше абсолютно не относились к женщинам. На данном этапе большинство женщин работает наравне с мужчинами, что вынуждает женщин пользоваться профессиональной лексикой и другими словами мужского типа. Естественно, эти слова не остаются лишь в профессиональной сфере, женщины переносят их в бытовую жизнь, свободно используя их в повседневной речи. И.Н. Скачкова убеждена, что во французском языке существует асимметрия по половому признаку, подтверждая свой вывод отсутствием существительных женского рода, обозначающих названия престижных профессий (*peintre, écrivain, docteur*), присво-

ение негативной коннотации некоторым одушевленным существительным женского рода (*maître – maîtresse, courtisan – courtisane*), отсутствие нейтрального личного местоимения множественного числа для обозначения обоих полов, вследствие чего номинация осуществляется по мужскому роду (*ils*)» [10]. Изначально некоторые формы женского рода, например, *magistrate*, образованные по модели *avocate, huissière* – по модели *cassière, échevine* по модели *laborantine* могли вызвать усмешку у носителей языка. Однако постепенно употребление данных форм получило распространение сначала в СМИ, а затем в обиходной речи. На современном этапе в качестве маркера добавляется артикль женского рода *la*: *la Ministre de l'Agriculture, la juje X, la vice-rectrice, la consultante indépendante*.

Несмотря на то, что в определенном плане различия в речи стерлись, некоторыми учеными выявлены четкие различия. Например, Н.Л. Пушкарева полагает, что женщинам свойственно частое использование развернутых синтаксических конструкций [9]. Доказано, что современное коммуникативное поведение мужчин и женщин отличается и в реакциях на реплики: мужчина, прежде чем начать говорить, про себя обдумывает всё, что было услышано, чтобы дать наиболее точный ответ. Так, А.Д. Петренко, Э.Ш. Исаев и О.Е. Клещова полагают, что мужчины обдуманно строят высказывания, стремятся к лидерству, выстраивают иерархию, сначала формулирует свой ответ внутри, затем высказывает его, а женщина же думает вслух, демонстрируя свой внутренний «процесс открытий» собеседнику [7, 8]. Считается, что женщинам свойственно творческое использование языка, креативное применение слов, в то время как мужчины предпочитают простоту из-за удобства и возможности быстро, четко и ясно выразить мысль. Исследования в области психологии показывают, что женщины более склонны к длительным разговорам, к рассказу с деталями, в то время как мужчины не склонны к длительным беседам с долгим поиском максимально точных или литературных форм выражения мысли, что вполне объясняет различия активного лексического запаса обоих полов. Некоторые ученые, как уже было отмечено выше, даже склоняются к следующему

распределению: мужской вариант речи они считают основным, а женский – отклонением от нормы. Д. Спендер полагает, что характеристики женского языка нельзя оценивать отрицательно. Скорее наоборот – сдержанность и вежливость в разговоре свидетельствуют о силе женщин. Считается, что мужчина говорит языком фактов и воспринимает всё буквально, а женщина, давая волю чувствам, прибегает к поэтической свободе, использует превосходные степени, преувеличения, метафоры и обобщения.

Во Франции женщины используют меньше грубых слов, чем мужчины, последние же предпочитают слова с прямым значением. Женская разговорная речь полна вопросительных предложений и частой смены интонаций, в то время как мужская – более четкая и категоричная. Мужчины более склонны к использованию стилистически маркированной лексики, они часто пользуются сленгом, вульгаризмами и терминологическими единицами, в речи может даже преобладать армейский и тюремный жаргон, они склонны к однообразным лексическим приемам при передаче эмоций, часто употребляют газетно-публицистические клише, что с психолингвистической точки зрения объясняется их уверенностью и открытостью. Они также часто огрубляют речь в шуточной форме, это особенно касается тем, где нужно проявление нежных чувств – о семье, доме, любви – за смехом мужчины скрывают свою сентиментальность. Часто пополнение лексического запаса происходит за счет неологизмов. Предпочтительны темы о профессии, охоте, спорте, технике, зачастую избегая тем о внутреннем мире и т.д. Мужчинам мало свойственно употребление прилагательных и оценочных эпитетов. Женщины чаще прибегают к словам, выражающим чувства, описывающим ощущения, в их речи популярны дополнения, модальные конструкции, которые выражают различную степень неуверенности и неопределенности (*peut-être, à mon avis, je crois, j'espère*), что говорит об их эмоциональности и мягкости. Они чаще избирают для разговора темы о любви, семье, детях, характере и психологических тонкостях.

Говорящие индивиды (мужчины и женщины) вплетены в целую сеть определяющих факторов, которые должны быть проанализиро-

ваны в их единстве. При равенстве прочих условий (социальный и профессиональный статус, коммуникативная роль и др.) мужчины и женщины могут избирать различные стратегии речевого поведения, что даёт основание говорить о гендерных особенностях мужской и женской речи. Даже одинаковое речевое поведение мужчин и женщин нередко воспринимается реципиентами как различное. Этот факт привёл к возникновению гипотезы гендерных стереотипов, которая при оценке речевого поведения мужчин и женщин отводит главенствующую роль не фактическим различиям, а сложившимся в обществе стереотипным ожиданиям.

Нельзя оставить без внимания такую сферу жизни, влияющую на речь француза, как социальный класс. Можно смело утверждать, что представители, например, аристократии и низших слоев общества говорят по-разному. Тот факт – в какой семье родился ребенок, как было принято говорить в его окружении – является немаловажным в дальнейшем влиянии на речь. Основное различие первого и последнего классов в том, что аристократия бережет литературный французский язык, соблюдая все нормы, а представителям последнего такая речь кажется высокопарной, ненастоящей и они предпочитают совершенно иной способ излагать мысли. Стоит заметить, что больше всего во Франции именно представителей среднего класса.

Одним из важных факторов, определяющих особенности речи человека, является его возраст. В детстве, в возрасте 2-6 лет ребенок максимально ярко воспринимает внешнюю среду. Это период, когда он впитывает все, происходящее вокруг. В этом возрасте речь ребенка – это фактически отражение разговаривающих вокруг него взрослых. Все, что слышит ребенок, он считает нормальным – если нецензурная лексика является распространенной в доме, где он растет, то он начинает произносить эти слова без зазрений совести. Например, часто французские дети в таком случае могут услышать следующие слова и фразы: *«imbécile»*, *«tire-toi»*, *«cela ne sont pas tes affaires»* и т.д. Однако, если в привычной для ребенка среде подобные слова – запрет, он будет негативно относиться к ним и повзрослев. Очевидно, что его речь будет гораздо мягче.

Лексический запас детей достаточно невелик. Они владеют базовой лексикой – могут поговорить о погоде, игрушках, друзьях, играх. В возрасте от 4 лет дети уже могут пересказывать маленькие рассказы или сочинять свои, основываясь на известных названиях животных, элементах одежды и т.д.

Подрастая, ребенок переживает переоценку своих мнений. Часто возраст с 12 до 16 лет называют «сложным» – в этот период в подростке зарождается бунт против всего – культуры, системы, правил, взрослых, занятий, обязательств. Соответственно, его активная лексика меняется. Молодежь старается выделиться речью, активно использует слово для самоидентификации. Они часто используют жаргон, придумывают новые слова, склонны к арго, например, школьники часто употребляют слова «*bizutage*» – насмешки над учеником, «*compote*» – сочинение, «*plancher*» – отвечать на уроке; к теме об одежде: «*limace*» – рубашка, «*bénard*» – брюки, они обожают различные каламбуры – среди французских подростков популярен «*le verlan*» – язык наоборот (*l'envers*), например «*salut*» – «*lussa*» – «*lus!*»; «*rendez-vous*» – «*vourde*», в этом возрасте активно придумываются лексические шутки, используется игра слов «*les contrepèteries*», а также «*faux proverbes*» – например: *L'argent ne fait pas le bonheur – L'argent ne fait pas le bonheur des pauvres... La nuit porte conseil – La nuit porte... la nuit porte... la nuit porte de garage*, обсуждаются (обычно не всерьез) и осмеиваются философские, религиозные, социальные вопросы, например: «*la religion est-elle une dictature?*», «*la liberté nuit-elle au bonheur?*», или шуточные – «*la fin de mois justifie-t-elle la fin de moi?*», актуальны различные «жизненные головоломки» обычно в форме шуток или же вопросы, на которые молодежь старается найти ответ – «*énigmes de la vie*» – «*comment est née la matière pensante?*», актуальны загадки «*que dit le pain quand on le mange?(il diminue)*». Многие слова заимствованы из иностранных языков, а впоследствии переделаны на французский манер, эта лексика активно участвует в речи именно подростков: «*to call*» из английского «звонить» стало «*caller*», «*job*» – «*jober*» – «работать», «*look*» – «*looker*» – «смотреть».

Часто подростки употребляют слова с приставками «*mega*», «*hyper*», «*super*» и наречие «*trop*», которое становится прилагательным, например, «*trop bien!*». Это объясняется повышенной эмоциональностью молодежи данного возрастного периода, желанием сделать свою речь максимально запоминающейся. Также хотелось бы привести пример влияния социальных факторов (а также подчеркнуть значимость специфики учебного заведения) на речь студентов. Для этого рассмотрим, так называемый «*jargon normalien*», сленг, присущий ученикам Высшей нормальной школы Парижа (Эколь Нормаль). Высшая школа находится на улице Ульм. Данные слова формируют базу школьного аргю:

Aquarium – холл на первом этаже Высшей школы, назван так со времен, когда у входа находился консьерж в своего рода застекленной будке, которая вызывала у учащихся ассоциации с аквариумом.

Archicube – это название произошло со времен, когда обучение длилось три года, «*sibe*» означает в этом контексте «третью степень», после того, как были сданы итоговые экзамены, студенты становились бывшими студентами.

Cacique – близко к значению слова «вождь», так называли студента, который получил первое место в конкурсе при поступлении или лучше всех успевал по определенной дисциплине.

Ernests – красные рыбы, которые жили в водоеме, расположенном посреди двора Эколь Нормаль, были выведены директором Э. Берсом (1871-1880) или историком Э. Лависсом (1842-1922). Производные: *ernestiser* – выбросить кого-то в пруд (ритуал, который выполняется студентами политехнических специальностей при поступлении в Эколь Нормаль).

Дети, подростки и студенты часто используют уже переосмысленные лексические единицы и заимствования. В их речи происходит некое смешение женского и мужского типов они перенимают экспрессивные частицы и междометия среднего поколения, о котором говорилось выше.

Взрослые, зрелые французы – от 30 до 60 лет – имеют свои речевые особенности. На их разговор в большей степени влияет про-

фессиональная деятельность, окружение и образ жизни. Они часто употребляют как слова, связанные с их родом деятельности – профессионализмы, так и слова, характеризующие их увлечения. Зрелые французы используют профессионализмы также и вне сферы делового общения. В этом возрасте люди начинают общаться с большим количеством абсолютно разных людей, поэтому их речь становится наполненной формулами вежливости «*formules de politesse*»: *veuillez agréer mes salutations distinguées, je vous prie de croire en l'assurance de ma respectueuse considération, je vous prie d'agréer l'expression de ma plus haute considération, je vous prie d'agréer l'expression de mes cordiales salutations*. Также стоит отметить, что иногда в речи зрелых людей проскальзывают молодежные выражения, обычно это происходит в разговоре с подростками – так взрослые высказывают стремление понять молодежь и приблизиться к ней. Именно речь французов среднего возраста признается наиболее престижным вариантом. Также нельзя оставить без внимания такую часть общения французов, как жесты. Ими они могут заменить любую лексику, выражая все руками, а также мимикой. Они считают невежливым, если говорить с ними, держа руки в карманах.

В речи пожилых людей также есть достаточное количество особенностей. Они обычно используют лексику, практически вышедшую из обихода, то есть устаревшую. Если сравнивать речь француза после 65 лет и француза 13-17 лет, то можно подумать, что они говорят на разных языках. Также особенностью является тот факт, что на западе Европы люди старшего поколения больше предпочитают «женскую» лексику – как мужчины, так и женщины.

Можно сделать вывод о том, что исследователи высказывают различные, иногда противоположные точки зрения по поводу влияния различных социальных (особенно гендерного) факторов на речь. Некоторые ученые считают, что женская речь кардинально отличается от мужской в плане целей, выбора языковых средств, реакций – что она более мягкая, эмоциональная, компромиссная, наполненная эпитетами, бессмысленными высказываниями для поддержания беседы, эвфемистичная, творческая, а мужская пре-

исполнена профессиональной лексикой, обдуманности, сдержанности, нецензурных выражений, кратких фраз, авторитетности, пауз. Мужская и женская речь характеризуется рядом различий даже в случае, если профессиональная деятельность у обоих полов подобна и другие обстоятельства совпадают. Иные полагают, что на современном этапе различий практически нет, мужчины и женщины говорят одинаково. Что касается возрастных различий, то речь детей скудна, они владеют маленьким лексическим запасом, плохо владеют фонетикой, подражают окружающим, а с возрастом также сохраняют особенности речи, которые были приняты в семье и приобретают те, которые приняты в обществе. Подростки пытаются отличаться, выделиться, создать нечто новое, часто изобретают неологизмы, которыми активно пользуются в речи, их предложения сложнее, чем у детей, а особенности того или иного подростка объясняются его социальным окружением, интересами, интеллектуальным уровнем. Речь взрослых напрямую зависит от их рода деятельности, социального положения, уровня образованности, чаще они используют формулы вежливости, сложные предложения, иногда говорят на сленге с целью приблизиться к молодежи. В речи пожилых людей иногда наблюдаются дефекты произношения, но в целом их речь напрямую зависит от образа жизни, который они ведут, во Франции пожилые мало отличаются от зрелых людей манерой речи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
2. Аминова Л.В. Особенности устной и письменной речи молодежи // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, N 1. С. 122-125.
3. Бурукина О.А. Гендерный аспект перевода (Гендер как интрига познания). М., 2000. <http://www.owl.ru/library/002t.html>

4. Вахтин Н.Б, Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. Санкт-Петербург: Издательский центр «Гуманитарная академия», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
5. Дмитриева М.Н. Гендерные исследования в сравнительном языкознании. // Гендерные исследования. Харьковский Центр Гендерных Исследований. М., 2000. №5. С. 258-264.
6. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. М., 1999. 189 с.
7. Клещова О.Є. Мовлення чоловіків і жінок у соціолінгвістичному аспекті // Лінгвістика: зб. наук. Праць ЛНУ ім. Тараса Шевченка. № 3 (24). Ч.2. Луганськ, 2011. 232 с.
8. Петренко О.Д. Мова чоловіків і жінок як одиниця соціолінгвістичного дослідження // Мовознавство. 1999. № 1. С. 64-70.
9. Пушкарева Н.Л. Гендерная лингвистика и исторические науки // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 31-40.
10. Скачкова И.И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса // Вестник ТГЭУ. 2009. № 4. С. 119-132.
11. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 539 с.
12. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16-24.
13. August E.R. The New Men's Studies: A Selected and Annotated Interdisciplinary Bibliography. 2nd ed. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1994. 215 p.
14. Bucholtz M. The Feminist Foundations of Language, Gender, and Sexuality Research. In Handbook of Language, Gender, and Sexuality, second edition. UC Santa Barbara. 2014. <https://escholarship.org/uc/item/6cz7k5s8>
15. Ed. Erica Carlson Nicol: Core List of Journals for Women and Gender Studies. June 2008.
16. Jespersen O. The Woman // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. London, 1998. P. 225-241.
17. Labov W. Variation in Language // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. N.Y., 1971. P. 187-221.

18. Lakoff R. *Language and woman's place*. New York: Harper & Row. 1975. 83, [2] p.
19. Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris, 1926. P. 16-18.
20. Tannen D. *You just don't understand: Men and women in conversation*. New York: Ballantine. 1990. 329 p.
21. Trudgill P. *Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society*. Harmondsworth: Penguin Books, 1995. P.62-83.
22. Serguin B., Teillard F. *Les Cerfrans parlent aux Francais. Chronique de la langue des cites*. Paris.: Seuil, 1998. 230 p.

References

1. Alpatov V.M. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy*. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005. 368 p.
2. Aminova L.V. Osobennosti ustnoy i pis'mennoy rechi molodezhi // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2011. T. 16, N 1. P. 122-125.
3. Burukina O.A. Gendernyy aspekt perevoda (Gender kak intriga poznaniya). M., 2000. <http://www.owl.ru/library/002t.html>
4. Vakhtin N.B, Golovko E.V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka*. Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy tsentr «Gumanitarnaya akademiya», Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge, 2004. 336 p.
5. Dmitrieva M.N. Gendernyye issledovaniya v sravnitel'nom yazykoznanii. // *Gendernyye issledovaniya*. Khar'kovskiy Tsentr Gendernykh Issledovaniy. M., 2000. №5. P. 258-264.
6. Kirilina A.V. *Gender: Lingvisticheskie aspekty*. M., 1999. 189 p.
7. Kleshchova O.E. Movlennyya cholovikov i zhinok u sotsiolingvistichnomu aspektu // *Lingvistika: zb. nauk. Prats' LNU im. Tarasa Shevchenka*. № 3 (24). Ch.2. Lugans'k, 2011. 232 p.
8. Petrenko O.D. Mova cholovikov i zhinok yak odynitsya sotsiolingvistichnogo doslidzhennya // *Movoznavstvo*. 1999. № 1. P. 64-70.
9. Pushkareva N.L. *Gendernyya lingvistika i istoricheskie nauki* // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2001. № 2. P. 31-40.
10. Skachkova I.I. *Gendernyya problematika v zarubezhnom teoreticheskom yazykoznanii: k istorii voprosa* // *Vestnik TGEU*. 2009. № 4. P. 119-132.

11. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya. Rostov-na-Donu: Feniks, 1999. 539 p.
12. Jakobson R. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda. // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike. M., 1978. P. 16-24.
13. August E.R. The New Men's Studies: A Selected and Annotated Interdisciplinary Bibliography. 2nd ed. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1994. 215 p.
14. Bucholtz M. The Feminist Foundations of Language, Gender, and Sexuality Research. In Handbook of Language, Gender, and Sexuality, second edition. UC Santa Barbara. 2014. <https://escholarship.org/uc/item/6cz7k5s8>
15. Ed. Erica Carlson Nicol: Core List of Journals for Women and Gender Studies. June 2008.
16. Jespersen O. The Woman // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. London, 1998. P. 225-241.
17. Labov W. Variation in Language // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. N.Y., 1971. P. 187-221.
18. Lakoff R. Language and woman's place. New York: Harper & Row. 1975. 83, [2] p.
19. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1926. P. 16-18.
20. Tannen D. You just don't understand: Men and women in conversation. New York: Ballantine. 1990. 329 p.
21. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. Harmondsworth: Penguin Books, 1995. P.62-83.
22. Serguin B., Teillard F. Les Cerfrans parlent aux Francais. Chronique de la langue des cites. Paris.: Seuil, 1998. 230 p.